

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI 10.17223/18137083/90/17

**Структура концептуальной оппозиции *СВЕТ – ТЬМА*
в русской языковой картине мира
по данным ассоциативного эксперимента
(на фоне китайской оппозиции 光明 – 黑暗)**

Сун Ифэй¹

Мария Сергеевна Берендеева²

^{1,2} Новосибирский государственный университет
Новосибирск, Россия

¹ songvictor@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9121-709X>

² maria.berendeeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4897-5830>

Аннотация

Статья посвящена структурно-содержательным особенностям концептуальной оппозиции *СВЕТ – ТЬМА* в русской языковой картине мира. Материалом послужили результаты ассоциативного эксперимента с носителями русского и китайского языков, реакции разделены на группы в зависимости от выражаемого признака концептов *СВЕТ* и *ТЬМА*. Сделан вывод о том, что концептуальная оппозиция *СВЕТ – ТЬМА* в обеих картинах мира может быть представлена в виде скалярного антонимического комплекса, в котором полюс *СВЕТ* является более нейтральным, а составляющие полярные концепты признаки объединяются в антонимические пары. Универсальной особенностью данной оппозиции является ее близость к оппозиции *ХОРОШЕЕ – ПЛОХОЕ*, однако для русской картины мира такое соотношение не является четким и контрастным, так как уникальной особенностью обоих полюсов (*СВЕТ* и *ТЬМА*) является их эмоционально-оценочная амбивалентность.

Ключевые слова

концепт, языковая оппозиция, концептуальная оппозиция, бинарные концепты, лингвокультурология, лингвоконцептология

Благодарности

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-78-10076, <https://rscf.ru/project/23-78-10076/>

Для цитирования

Сун Ифэй, Берендеева М. С. Структура концептуальной оппозиции *СВЕТ – ТЬМА* в русской языковой картине мира по данным ассоциативного эксперимента (на фоне китайской оппозиции 光明 – 黑暗) // Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 223–237. DOI 10.17223/18137083/90/17

© Сун Ифэй, Берендеева М. С., 2025

ISSN 1813-7083

Сибирский филологический журнал. 2025. № 1. С. 223–237
Sibirskii Filologicheskii Zhurnal [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 1, pp. 223–237

**The structure of the conceptual opposition *LIGHT – DARKNESS*
in the Russian language worldview
according to the association experiment
(against the backdrop of Chinese opposition 光明 and 黑暗)**

Song Yifei ¹, Maria S. Berendeeva ²

^{1,2} Novosibirsk State University
Novosibirsk, Russian Federation

¹ songvictor@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0005-9121-709X>

² maria.berendeeva@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-4897-5830>

Abstract

The paper focuses on a structural and substantive examination of the conceptual opposition between *LIGHT* and *DARKNESS* as it pertains to the Russian worldview. The research employed the results of a chain association experiment, which included 260 native Russian and Chinese speakers. Experimental data were classified according to the denoted concepts of *LIGHT* and *DARKNESS*. The study found that the conceptual opposition of *LIGHT – DARKNESS*, as depicted linguistically, can be modeled as a scalar antonymic complex. In this model, *LIGHT* functions as a more neutral pole, with constituent features organized into antonymic pairs such as *cold – warm* and *white – black*. A comparison of the results obtained with the data from the “Russian Associative Dictionary” highlights the potential dynamics in the structure of the opposition. The experimental results suggest an increase in the ambivalence surrounding the concepts of *LIGHT* and *DARKNESS*, leading to a blurring of the contrast between these opposing ideas. The conclusion reached is that the universal characteristic of this opposition is its relationship to the *GOOD – BAD* dichotomy. However, this correlation remains unclear and lacks contrast within the Russian cultural framework, due to the ambivalent emotional and evaluative nature of both poles (*LIGHT* and *DARKNESS*). Consequently, the overarching organizational model of conceptual opposition exhibits universality, yet the degree of ideational contrast and bipolar opposition is modulated by national-specific factors.

Keywords

concept, linguistic opposition, conceptual opposition, binary concepts, cultural linguistics, linguoconceptology

Acknowledgements

The research was financially supported by the grant from the Russian Science Foundation (RSF), project no. 23-78-10076, <https://rscf.ru/project/23-78-10076/>

For citation

Song Yifei, Berendeeva M. S. The structure of the conceptual opposition *LIGHT – DARKNESS* in the Russian language worldview according to the association experiment (against the backdrop of Chinese opposition 光明 and 黑暗). *Sibirskii Filologicheskii Zhurnal* [Siberian Journal of Philology], 2025, no. 1, pp. 223–237. (in Russ.) DOI 10.17223/1813 7083/90/17

Введение

Цель данного исследования – на основе результатов ассоциативного эксперимента смоделировать структуру концептуальной оппозиции *СВЕТ* и *ТЬМА* в русской языковой картине мира (на фоне китайской оппозиции 光明 (Гуан мин), 黑暗 (Хэй ань)). Актуальность определяется особым интересом к концептам в со-

временной лингвистике, так как сопоставление структур концептов в разных картинах мира позволяет сделать выводы о национальных особенностях лингвокультур. Кроме того, моделирование концептуальных оппозиций может сформировать представление о национальной специфике языковой концептуализации противоположных явлений. Концепты *СВЕТ* и *ТЬМА* имеют особое значение для русской языковой картины мира, так как их образные составляющие связаны с представлениями различных сфер, но структура оппозиции, особенности полярной организации шкалы до сих пор остаются малоизученными в русистике.

Объектом исследования стали лексические репрезентанты концептов *СВЕТ* и *ТЬМА* / 光明 и 黑暗. Предметом исследования является лингвокультурная специфика концептов *СВЕТ* и *ТЬМА* в русской языковой картине мира (на фоне китайской).

Материалом послужили ассоциативные реакции на слова-стимулы, являющиеся именами концептов *СВЕТ* и *ТЬМА* и эквивалентных им 光明, 黑暗: 616 ассоциаций, полученных от 260 представителей китайской и русской лингвокультур. Для моделирования структуры оппозиции с учетом различных признаков – как ядерных, так и периферийных – нами был проведен цепочечный ассоциативный эксперимент, на ответ респондентам давалось пять минут. В результате были получены различные ответы-реакции, объединение которых в группы по семантическому принципу позволяет реконструировать набор когнитивных признаков концептов. Респондентами стали учащиеся Новосибирского государственного университета (130 человек) и Хэйлунцзянского университета (130 человек) без учета пола, возрастной диапазон составляет ориентировочно 18–25 лет. Материал эксперимента с китайскими респондентами привлекался нами в качестве фона для выявления степени универсальности или специфичности различных признаков русских концептов *СВЕТ* и *ТЬМА*. Анкета для китайских и русских респондентов была оформлена по одному образцу и включала только вопрос, нацеленный на свободный поток ассоциаций (*Какие ассоциации вызывает у вас слово «свет»? / Какие ассоциации вызывает у вас слово «тьма»?.*)

Теоретико-методологической основой исследования послужили работы по лингвокультурной концептологии и по теории языковых оппозиций. При моделировании концепта мы исходим из интеграции лингвокультурного подхода к определению и описанию концепта, выводящего на первый план при анализе культурно специфичную часть концепта и признающего значимость ценностного компонента (концепт как «сгусток культуры» [Степанов, 1997]), и семантико-когнитивного подхода, предполагающего реконструкцию четкой структуры концепта, складывающейся из набора разноуровневых когнитивных признаков и когнитивных классификаторов [Попова, Стернин, 2004].

При описании оппозиций мы разделяем их на лексические, основанные на наличии в лексическом значении слова противоположных сем, представляющих в языке системные парадигматические отношения антонимии, и концептуальные, связанные с наличием в структуре пары связанных концептов блоков когнитивных признаков с противоположной оценкой, представлений о крайних проявлениях общего признака или представлений о противоположно направленных действиях. Несмотря на в целом простую организацию антонимических пар (набор общих сем в лексическом значении и отдельные семы противоположного значения, выражающие противопоставленность внутри одной сущности), организация оппозиций в картине мира может быть достаточно сложной: так, наличие

общих блоков представлений внутри каждого из парных концептов ставит вопрос о возможности проведения границы между ними и целесообразности рассмотрения каждого из концептов как самостоятельного (к примеру, *ЛЮБОВЬ* и *НЕНАВИСТЬ* включают общие блоки представлений о чувствах и эмоциях, но различаются оценочными признаками, *ХОЛОД* и *ТЕПЛО* включают общие когнитивные классификаторы 'погода', 'температура', 'состояние' с различной степенью проявления), а наличие сложных представлений о сочетании противоположностей или о промежуточных состояниях показывает, что концептуальная оппозиция должна рассматриваться в ходе когнитивной реконструкции как единое целое, а результатом такой реконструкции может стать модель общей организации оппозиции с учетом промежуточных состояний, способов перехода от одного полюса к другому и степени совпадения / различия групп признаков.

Несмотря на распространенность отношений противопоставления в языковой картине мира, общие закономерности организации оппозиций на концептуальном уровне остаются мало изученными. В русистике в рамках отдельных исследований описаны оппозиции «здоровый и больной» [Троян, 2016], «рай и ад» [Гершанова, 2017], «добро и зло» [Печагина, 2011] и т. п., существуют отдельные работы по концептам *СВЕТ* и *ТЬМА* (например, [Григорьева, 2009; Гюлумян, 2018; Гуревич, 2005]), но эти концепты ранее не рассматривались как целостная оппозиция с реконструкцией ее структуры.

При работе с концептуальной оппозицией мы ориентируемся на принципы описания языковых оппозиций, сформулированные Н. Д. Арутюновой, которая предлагает обозначать оппозитивные антонимы, формирующие шкалу поляризованных значений по одному признаку, с помощью термина «скалярный антонимический комплекс»: «Под этим термином мы подразумеваем объединение поляризованных значений, относящихся к одному параметру объекта (класса объектов) и разделенных градационной шкалой, в середине которой проходит ось симметрии, соответствующая норме признака» [Арутюнова, 1988, с. 231]. К работе привлекались метод ассоциативного эксперимента, комплекс методов лексической семантики и метод концептуального анализа с выделением когнитивных признаков концептов и вербальным описанием структуры концептов, а также элементы сопоставительного метода.

Для каждого выявленного признака концепта было определено процентное отношение репрезентирующих его реакций к общему количеству ответов, полученных в ходе эксперимента.

Результаты исследования

Обработка результатов эксперимента производилась по следующим принципам: 1) полученные ассоциативные реакции на стимул (имя концепта) интерпретируются как репрезентанты соответствующих концептов; 2) реакции, обладающие наибольшей семантической близостью, связанные общими семами, объединяются в группу, репрезентирующую общий признак; 3) в ходе анализа подсчитывается частота вхождений в корпус ответов как отдельно взятой реакции на стимул, так и всей группы, выражающей когнитивный признак.

Ниже приведем ядерные и периферийные признаки концептов *СВЕТ* и *ТЬМА*, выделенные на основе результатов эксперимента, с примерами ответов и статистикой. Распределение признаков между ядром и периферией проведено на основе показателей частотности репрезентации каждого признака. Так, в ходе анализа

замечено, что и для русских, и для китайских концептов можно выявить по три когнитивных признака, которые являются наиболее частотными (ответы данной группы составляют 10 % и более от общего количества ответов на стимул), эти признаки отнесены нами к ядерной зоне. Отметим, что эти признаки можно назвать когнитивными классификаторами, которые для концептов *СВЕТ* и *ТЬМА* выражаются в сходных категориях с некоторой трансформацией: так, соотносимыми являются признаки 'источник света' и 'отсутствие света' (проявления физической освещенности пространства), 'положительные эмоции' и 'отрицательные эмоции' (эмоциональное состояние), также в обеих группах ответов русских представлен признак 'временной период'. Схема с отнесением к ядру признаков с частотностью более 10 % нарушается нами только в случае с характеристикой признака 'временной период' для полюса *СВЕТ*: как в русском, так и в китайском материале количество ответов этой группы ниже 10 %, но оно четко соотносится с соответствующей частотной группой ответов на стимул, репрезентирующий полюс *ТЬМА*, поэтому мы рассматриваем данный признак как ядерный, исходя из задачи описания оппозиции как целостного ментального образования. Остальные признаки отнесены нами к периферийным и рассмотрены ниже в порядке убывания частотности. Далее приведем все выявленные когнитивные признаки со статистическими данными.

Ядерные признаки концепта *СВЕТ* в русской лингвокультуре:

- 1) 'источник света' (*солнце, лампа, огонь, звёзды, луна*) – 28,05 %;
- 2) 'положительные эмоции' (*добро, добрый, радость, любовь, счастье, мир, яркий*) – 40,05 %;
- 3) 'временной период' (*день, утро, лето, весна, ночь*) – 8,88 %.

Ядерные признаки концепта *ТЬМА* в русской лингвокультуре:

- 1) 'отсутствие света' (*мрак, темнота, тёмная сторона, темное место*) – 20,65 %;
- 2) 'отрицательные эмоции' (*зло, страх, смерть, грусть, одиночество, зависть, ужас, опасность*) – 31,84 %;
- 3) 'временной период' (*ночь, вечер, утро, зима*) – 14,75 %.

Таким образом, ядро оппозиции формируется тремя соотносимыми блоками когнитивных признаков.

1. Представления о наличии или отсутствии света как физического явления. Данный блок связан с наиболее конкретным слоем представлений и объединяет признаки, сформированные в результате прямого перцептивного познания мира. Данные части ядерных зон концептов *СВЕТ* и *ТЬМА* соотносимы, но не симметричны: так, все ассоциации, отнесенные к этой группе среди реакций на стимул *тьма*, фиксируют факт отсутствия света, в их лексическом значении можно выделить соответствующую сему, но реакции на стимул *свет* фиксируют не наличие света, а его источник (*свеча, солнце* и т. п.), т. е. данный блок для концепта *СВЕТ* сформирован по принципу метонимизации (модель «свет → источник света»). Таким образом, русская оппозиция *СВЕТ – ТЬМА* не является симметричной: полюс *СВЕТ* воспринимается как соответствующий естественному состоянию, развивающий детализацию (разные варианты источника) и формирующий вторичные блоки представлений на основе когнитивных механизмов переноса, в то время как полюс *ТЬМА* воспринимается как соответствующий скорее неестественному состоянию и имеющий в наивной картине мира иную физическую природу (тьма не имеет источника и собственных качественных па-

раметров), чем объясняется большое количество ассоциаций, определяющих тьму по принципу ее противопоставления свету.

2. Представления о периоде времени. Данный блок является более абстрактным, его формирование является следствием когнитивного механизма метонимизации по принципу «степень освещенности → время, для которого характерна данная степень освещенности», но основания для переноса разные: так, ассоциации *день, ночь, утро* указывают на время суток, для которого характерно наличие или отсутствие света, в то время как ассоциации *зима, лето, весна* связаны с представлениями об условном количестве солнечного света в течение какого-то периода, т. е. характеризуются несколько большей абстрактностью. В данном блоке оппозиция репрезентируется в противоречивых ассоциациях (*свет – ночь, тьма – утро*), т. е., несмотря на общую связь представлений о свете с временем, маркированным наличием / отсутствием света, в конкретных ответах могут проявляться механизмы ассоциаций по принципу контраста, а отнесение «промежуточных» периодов (утро и вечер, весна и осень) к периодам наличия или отсутствия света может быть различным, т. е. данные блоки в структуре концептов не противопоставлены четко.

3. Представления об эмоциях. Данные признаки являются наиболее абстрактными, так как связаны со сложными процессами символизации и метафоризации (преимущественно по принципу сходства производимого эффекта: «свет / тьма → явление, оказывающее на человека сходный эмоциональный эффект»). Данный блок в ядерной зоне формирует пересечение оппозиции *СВЕТ – ТЬМА* с оппозицией *ХОРОШЕЕ – ПЛОХОЕ*, так как все ассоциации на стимул *свет* связаны с положительно оцениваемыми состояниями, а на стимул *тьма* – с отрицательно оцениваемыми чувствами и состояниями. Данная характеристика абстрактного блока оппозиции указывает на то, что в русской лингвокультуре наличие света отождествляется с положительным полюсом, а отсутствие света – с отрицательным.

Два слоя с четким разграничением групп признаков для концептов *СВЕТ* и *ТЬМА* – конкретный и абстрактный – репрезентированы более детально, в большем количестве различных ассоциаций и в большей доле ответов в случае со стимулом *свет* (28,05 и 40,05 %), чем в случае со стимулом *тьма* (20,65 и 31,84 %), обратное соотношение (8,88 % для стимула *свет* и 14,75 % для стимула *тьма*) устанавливается только для признака ‘время’, в структуре которого не наблюдается четкого соотношения реакций с представлениями о свете и тьме.

Для определения степени универсальности или национальной специфичности полученной картины обратимся к материалу эксперимента с китайскими респондентами и выделим ядерные признаки концептов 光明, 黑暗.

Ядерные признаки концепта 光明 ‘свет’ в китайской лингвокультуре:

1) ‘источник света’ (太阳 ‘солнце’, 月亮 ‘луна’, 星星 ‘звёзды’, 灯 ‘лампа’, 蜡烛 ‘свеча’, 灯泡 ‘лампочка’) – 26,8 %;

2) ‘абстрактные представления, явления, связанные с положительными эмоциями’ (希望 ‘надежда’, 未来 ‘будущее’, 前途 ‘перспектива’, 前途光明 ‘блестящее будущее’, 正大光明 ‘честный и справедливый’, 愉快 ‘радостный’, 正义 ‘справедливость’) – 41,5 %;

3) 'временной период' (时间 'время', 早晨 'утро', 白天 'день', 明天 'завтра') – 2,58 %.

Ядерные признаки концепта 黑暗 'тьма' в китайской лингвокультуре:

1) 'отсутствие света' (深渊 'бездна', 地下室 'подвал', 海底 'морское дно', 阴暗 'пасмурный, мрачный', 幽暗 'тёмный', 昏暗 'сумрачный') – 10,05 %;

2) абстрактные представления, связанные с отрицательными эмоциями, представления о страхе и безысходности, потере, утрате и разрушении (恐怖 'террор; страх, ужас', 恐惧 'страх; ужас', 害怕 'бояться', 邪恶 'зло', 痛苦 'страдание', 孤独 'одиночество', 心狠手辣 'жестокосердный и беспощадный', 狡诈 'хитрый', 残忍 'жестокий', 不怀好意的目光 'недобрый взгляд', 罪恶 'злодеяния', 失去 'потерять', 破坏 'разрушать') – 35,36 %;

3) 'временной период' (夜, 夜晚 'ночь', 黑夜 'темная ночь', 晚上 'вечер', 深夜 'за полночь', 黑天 'ночь') – 12,85 %.

В целом в структуре китайской оппозиции можно выделить те же три блока.

1. Представления о наличии или отсутствии света как физического явления. Данный блок также является асимметричным: признак 'наличие света' не маркирован, так как физическая природа света и тьмы в восприятии различается; среди реакций преобладают образованные по модели переноса «свет → источник света», в то время как полюс *ТЬМА* предстает как сформированный через признак отрицания света. В отличие от русской оппозиции, китайская характеризуется большей конкретностью полюса *ТЬМА* с его пространственной ориентацией: не только 'отсутствие света', но и 'место, в котором отсутствует свет', причем места, называемые респондентами, ориентированы вниз (深渊 'бездна', 地下室 'подвал', 海底 'морское дно'), т. е. оппозиция *СВЕТ – ТЬМА* в китайской картине мира имеет также связь с оппозицией *ВЕРХ – НИЗ*.

2. Представления о периоде времени. Данный блок китайской оппозиции организован по иным принципам: ассоциации на стимул 黑暗 'тьма' достаточно однообразны, основаны на переосмыслении по принципу «отсутствие света → время суток, когда отсутствует свет», причем реакции *вечер* и *утро* соотнесены с тьмой и светом по принципу 'убывание света' и 'прибывание света', однако общее количество ассоциаций этого блока малое (всего 2,58 %).

3. Представления об эмоциях. Этот блок китайской оппозиции также связан с оппозицией *ХОРОШЕЕ – ПЛОХОЕ*, но он является более детализированным и объемным (более 40 % реакций), кроме того, с концептом *СВЕТ* в китайской картине мира связаны частотные реакции, репрезентирующие представления о перспективах (21,65 %), т. е. этот блок связан также с представлениями об оси времени (свет связан с будущим).

Рассмотрим основные периферийные признаки концептов с примерами реакций.

В русской лингвокультуре концепт СВЕТ связан со следующими признаками (в порядке убывания их значимости в результатах):

- 1) 'проявление тепла', признак, связанный с устойчивой ассоциацией между источниками света и тепла (*тепло, теплота, тёплый, жар*) – 5,37 %;
- 2) 'знания', признак, происходящий от идиомы *ученье – свет, а неученье – тьма* (*ученье, знание, учёба, учение, ученья*) – 4,91 %;
- 3) 'цвет', ассоциации, связанные с перцептивным восприятием (*белый, жёлтый цвет, белый значок, белый цвет*) – 4,68 %;
- 4) 'религия' и 'мистика', ассоциации, связанные как с религиозной картиной мира, так и с магическими представлениями, но во всех случаях окрашенные положительно (*Бог, ангел, боженька, волшебство, магия, рай*) – 4,67 %;
- 5) 'пространство', ассоциации, связанные с представлениями об освещённом месте (*Икея, на улице, НГУ, луг, Сочи*) – 1,64 %;
- 6) 'человек', индивидуальные ассоциации, возможно, связанные с положительной оценкой человека, группы людей или каких-то качеств (*друг, я, мама, семья, рост*) – 1,64 %;
- 7) 'научные представления о свете', признак понятийного характера, связанный с научной картиной мира (*фотоны, фотон, физическое явление, лазер*) – 1,62 %;
- 8) 'негативный объект / событие' (*смерть, безумие, давление*) – 0,93 %;
- 9) 'природное явление', к данному признаку относится ассоциация, связанная с визуальным восприятием (*снег*) – 0,23 %;
- 10) 'ожидание праздника' (*новый год*) – 0,23 %.

Концепт *ТЬМА* имеет следующие признаки на периферии:

- 1) 'цвет', признак, соотносимый с аналогичным признаком концепта *СВЕТ*, но более значимый и частотный для концепта *ТЬМА* (*чёрный, чёрный цвет, тёмное, чернота*) – 7,37 %;
- 2) 'отсутствие знаний', также признак, симметричный признаку 'знания' для концепта *СВЕТ* (*неизвестность, незнание, неведомое, невежество, незачёт, неученье*) – 4,42 %;
- 3) 'положительные эмоции' (*покой, спокойствие, уют, комфорт, безопасность*) – 4,13 %;
- 4) 'природные явления' (*чёрная дыра, гроза, закат, пасмурный день, сумерки*) – 2,36 %;
- 5) 'холод' (*холод, север, Сибирь*) – 2,35 %;
- 6) 'потусторонний мир', признак, симметричный признакам 'религия' и 'мистика' концепта *СВЕТ*, но окрашенный отрицательно (*демон, дьяволицина, монстр, нечисть*) – 1,47 %;
- 7) 'количество', признак, связанный с соответствующим лексико-семантическим вариантом *тьма* (*множество, бесконечность, большое количество, много*) – 1,47 %;
- 8) 'вредные предметы и состояния' (*сигареты, алкоголь, сырость, дым*) – 1,46 %;
- 9) 'жильё и интерьер' (*комната, кровать, шторы*) – 0,87 %;
- 10) 'ожидание праздников и зимней сессии', признак, соотносимый с признаком 'ожидание праздника' концепта *СВЕТ*, но имеющий двойственную окраску (*не новый год, новый год, сессия*) – 0,87 %;
- 11) 'персонаж фильма', единичный признак (*Бэтмен*) – 0,29 %;

12) ‘человек’, единичный признак индивидуального характера (*человек*) – 0,29 %.

В китайской лингвокультуре со светом связаны следующие признаки:

1) ‘бренды’, ‘места’, признаки, связанные с использованием в номинациях единичных объектов элемента *Гуанмин* с семантикой ‘свет’ (*牛奶* ‘молоко’, *饼干* ‘печенье’ – названия продуктовых брендов, *日报* ‘ежедневная газета’ – название газеты, *光明日报* ‘газета “Гуанмин жибао”’ – официальное СМИ, *海伦凯勒* ‘Хелен Келлер’ – ассоциация, связанная с названием книги “Если дать мне три дня Света” Хелен Келлер, *光明顶* ‘Гуанминдин’ – известное место в сериале “И тянь ту лун зи”) – 8,76 %;

2) ‘Китай’ и ‘партийная система Китая’, ассоциации, связанные с отождествлением страны и источника света (*中国* ‘Китай’, *新中国* ‘Новый Китай’, *新的时代* ‘новая эпоха’, *伟大的党* ‘великая партия’, *社会主义* ‘социализм’, *共产党* ‘коммунистическая партия’) – 2,84 %;

3) ‘проявление тепла’ (*温暖* ‘тепло’) – 2,84 %;

4) ‘отсутствие света’, ассоциации, построенные на контрасте и акцентирующие связь внутри оппозиции (*黑暗* ‘тьма’, *制造黑暗* ‘создавать мрак’) – 2,84 %;

5) ‘человек’, ассоциации индивидуального характера (*使者* ‘посланец’, *我们* ‘мы’, *她* ‘она’, *女孩* ‘девочка’, *男孩子* ‘мальчик’) – 2,57 %;

6) ‘природное явление’, группа ассоциаций, связанных с визуальным восприятием мира, но имеющих «климатическую» специфику (*黎明* ‘на рассвете’, *天亮* ‘рассвет’, *天空* ‘небо’, *云朵* ‘облака’) – 2,57 %;

7) ‘зрение’, группа ассоциаций, основанных на переносе «свет → механизм восприятия света», причем среди ответов встретились реакции, называющие как способность, так и неспособность видеть (*眼睛* ‘глаза’, *眼镜* ‘очки’, *双眸* ‘глаза’, *盲人* ‘слепой’, *瞎子* ‘слепой’) – 2,32 %;

8) ‘религия’ (*天堂* ‘рай’, *天使* ‘ангел’) – 1,04 %;

9) ‘цвет’ (*黄色* ‘жёлтый цвет’, *白色* ‘белый цвет’) – 0,52 %.

С представлениями о тьме в китайской лингвокультуре связаны следующие признаки:

1) ‘плохие явления в обществе’ (*社会黑暗面* ‘тёмные стороны старого общества’, *腐败* ‘коррупция’, *政治* ‘политика’, *危机* ‘кризис’, *战乱* ‘военный мятеж’, *资本主义* ‘капитализм’, *国民党反动派* ‘гоминьдановская реакционная клика’, *反对派* ‘оппозиционная группировка’) – 9,54 %;

2) ‘потусторонний мир’ (*魔鬼* ‘нечисть’, *鬼* ‘чёрт’, *恶魔* ‘демон’, *幽灵* ‘привидение’, *死神* ‘бог смерти’, *撒旦* ‘сатана’) – 6,17 %;

3) 'источник света и электричество', группа ассоциаций, основанная преимущественно на принципе контраста (月亮 'луна', 星星 'звёзды', 阳光 'солнечный свет', 灯 'лампа', 停电 'прекратить подачу электроэнергии') – 3,34 %;

4) 'онлайн-игры и персонажи фильмов' (黑暗之魂 'Дарк Соулс (серия видеоигр)', 黑暗天使 'Тёмный ангел (серия видеоигр)', 黑暗贤者 'Dark Seer (персонаж из компьютерной игры Dota 2)', 暗黑破坏神 'Diablo (серия видеоигр от Blizzard)', 蝙蝠侠 'Бэтмен', 黑暗骑士 'Тёмный рыцарь') – 3,10 %;

5) 'холод' (寒冷 'холод', 阴冷 'темный и холодный', 冰冷 'замёрзший', 阴冷潮湿 'темный, холодный и влажный') – 2,83 %;

6) 'отсутствие тьмы', ассоциации, основанные на контрасте и подчеркивающие внутреннюю связь полюсов оппозиции (光明 'свет') – 2,31 %;

7) 'плохая еда' (黑暗料理 'подозрительная еда, невкусная еда') – 2,06 %;

8) 'природные явления' (黑洞 'чёрная дыра', 暴雨 'ливень', 乌云 'тёмные (чёрные) тучи', 月黑风高 'темная ночь с сильным ветром', 漆黑的夜 'беспросветная ночь') – 2,06 %;

9) 'цвет' (黑色 'чёрный цвет', 黝黑 'загорелый', 黑 'чёрный', 煤渣 '(угольный) шлак') – 1,55 %;

10) 'психологические проблемы' (抑郁症 'депрессия', 自闭 'аутизм', 心理阴影 'комплекс (псих.)', 阴影 'затенение' – сокращённый вариант "комплекс") – 1,29 %;

11) 'жильё и интерьер' (房间 'комната', 卧室 'спальня', 门 'двери', 楼梯 'лестница') – 1,29 %.

Сопоставление русских и китайских периферийных признаков оппозиции СВЕТ – ТЬМА показывает наличие как универсальных, так и национально специфических элементов на периферии. Так, универсальным является принцип симметричной организации периферийных признаков, соотносимых с полюсами оппозиции СВЕТ – ТЬМА, однако конкретные признаки-опозиции имеют национальную специфику. Универсальный характер отмечен у признаков религиозные представления о небе – потусторонний мир, желтый / белый цвет – чёрный цвет для концептов СВЕТ и ТЬМА соответственно, другие отмеченные ниже признаки русской концептуальной оппозиции на периферии являются уникальными:

- признаки тепло – холод характерны для русской оппозиции и показывают значимость когнитивных признаков, соотносимых с классификатором 'температура воздуха' (так, в китайских результатах признак 'холод', связанный с тьмой и оцениваемый негативно, не имеет соотносимой пары среди ассоциаций на стимул свет);

- признаки знание – незнание ориентированы только на русскую идиому;

- признаки, связанные с природными явлениями, присутствуют в обеих картинах мира, но на основе русских ассоциаций они обретают вид оппозиции яркое – темное / опасное, где первый элемент представлен реакцией снег (в китайском материале аналогичная реакция не отмечена, а признаки, связанные с природой, сводятся к представлениям о небе);

• признаки эмоционального характера, не соотносимые с группой ядерных, представлены только в структуре русской оппозиции и показывают амбивалентный характер концептов и отсутствие однозначного соотнесения полюсов с оппозицией *ХОРОШЕЕ – ПЛОХОЕ* в русской картине мира.

Наиболее уникальной особенностью периферии русской оппозиции является именно неоднозначность эмоциональных признаков и возможность соотнесения света с плохим, а тьмы с хорошим, так как эта особенность объясняет и возможную неструктурированность ядерного блока 'время', в котором нет четкой привязки времен суток к какому-то из полюсов, а также отсутствие реакций, построенных на контрасте (*свет* как реакция на стимул *тьма*). Среди ответов китайских респондентов, напротив, довольно много реакций, построенных на контрасте, также можно отметить большее количество структурирующих оппозиций, соотносимых с оппозицией *СВЕТ – ТЬМА (ВЕРХ – НИЗ, ПРОШЛОЕ – БУДУЩЕЕ)*, представления о социальном благополучии Китая и социально неприемлемом и т. п.), что подчеркивает несколько менее контрастный характер русской концептуальной оппозиции.

Для верификации результатов сравним полученные данные с материалами «Русского ассоциативного словаря» (РАС)¹. Интерпретация результатов про-

дидась в соответствии с теми же принципами: ответы разделены на группы по семантической близости, каждая группа соотносится с когнитивным признаком, подсчитано количество случаев репрезентации каждого признака.

В РАС представлено 107 реакций на стимул *свет*. Приведем примеры наиболее частотных групп ассоциаций с указанием доли ответов этой группы в общем количестве ответов:

- 1) 'пространство' (*в окне, в окошке* и др.) – 24,26 %;
- 2) 'характеристики света' (*яркий, лучистый* и др.) – 17,74 %;
- 3) 'отсутствие света' (*тьма, в темноте* и др.) – 14,93 %;
- 4) 'источники света' (*солнце, лампа* и др.) – 13,06 %;
- 5) 'влияние на источник света' (*потух, включить* и др.) – 10,26 %;
- 6) 'цвет' (*белый, зелёный* и др.) – 4,65 %;
- 7) 'положительные эмоции' (*надежды, радость* и др.) – 3,72 %.

На стимул *тьма* в словаре представлено 103 реакции, также приведем наиболее частотные:

- 1) 'тёмные объекты, отсутствие света' (*крошечная, ночь, сумрак, тёмная, темно, пропасть* и др.) – 43,67 %;
- 2) 'количество' (*тмущая, много* и др.) – 24,27 %;
- 3) 'свет', ассоциации, основанные на контрасте (*свет*) – 12,62 %;
- 4) 'цвет' (*чёрный*) – 2,91 %;
- 5) индивидуальные ассоциации негативного характера (*смерть, апокалипсис* и др.) – 5,82 %.

Сравнение показывает, что в словаре на стимул *свет* больше реакций, связанных с пространством и влиянием на источник света. Доля реакций, в которых представления о тьме связаны с множеством, также больше (1,47 %). Кроме того, как и в китайской картине мира, представления о свете и тьме репрезентирова-

¹ Русский ассоциативный словарь. URL: <http://thesaurus.ru/dict/> (дата обращения 21.05.2020).

лись через антонимы, в то время как в нашем эксперименте этот признак отсутствует.

Поскольку РАС объединяет данные экспериментов, отстоящих во времени от наших, различия могут указывать на динамику оппозиции: так, в современной картине мира более полно представлен абстрактный ядерный слой (представления об эмоциях и состояниях), но в меньшей степени выражены отдельные признаки конкретного характера ('пространство', 'зрение'), связанные с чувственным восприятием. Кроме того, результаты нашего эксперимента указывают на усиление амбивалентности концептов и на размывание контрастности. Так, именно этим свойством можно объяснить выявленную символическую связь представлений о тьме с положительными эмоциями (*покой, спокойствие, уют, комфорт, безопасность*).

Заключение

Итак, на основе исследования можно сделать следующие выводы.

1. Русская оппозиция *СВЕТ – ТЬМА* может быть представлена в виде шкалы, организованной вокруг условно нейтрального положения с противоположно направленными векторами. В соответствии с терминологией Н. Д. Арутюновой, оппозиция соответствует скалярному антонимическому комплексу, формирующему шкалу поляризованных значений по одному признаку, в данном случае по признаку 'наличие / отсутствие света'. Перенос такой схемы с лексических анто-

нимов на концептуальную оппозицию предполагает введение разноуровневой организации: признак 'наличие / отсутствие света' связан с тремя парадигмами когнитивных признаков разного уровня абстрактности: 1) конкретный уровень перцептивных признаков (представления об источнике света, о цвете, об отсутствии света и о месте); 2) уровень более абстрактных представлений о времени, связанных с комплексом знаний о времени суток или временах года, основанных на чувственном восприятии, но формируемых за счет обобщения; 3) уровень абстрактных представлений об эмоциях или состояниях, основанный на концептуальной метафоризации и на формировании сложных образов, связанный с эмоциональным осмыслением чего-то как оказывающего эффект наличия света или его отсутствия.

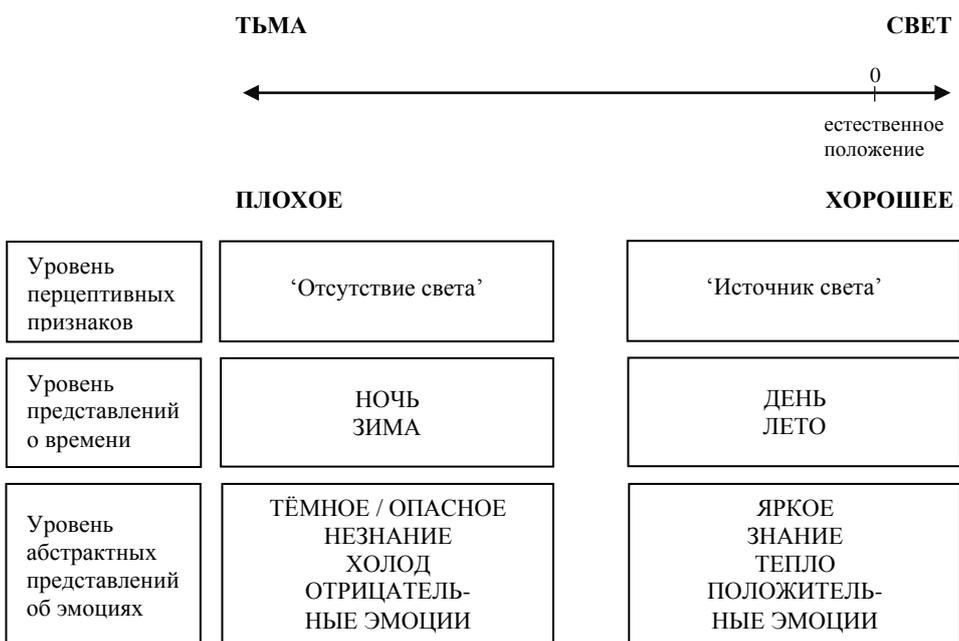
На каждом из уровней, кроме конкретного перцептивного, общая структурная организация оппозиции *СВЕТ – ТЬМА* происходит за счет введения других оппозиций: так, представления о времени включают антонимические комплексы *ДЕНЬ – НОЧЬ, ЛЕТО – ЗИМА*, а представления об эмоциях и состояниях – *ЯРКОЕ – ТЁМНОЕ / ОПАСНОЕ, ЗНАНИЕ – НЕЗНАНИЕ, ТЕПЛО – ХОЛОД* и т. п. Обобщающей и выстраивающей весь комплекс в виде единой шкалы является оппозиция *ХОРОШЕЕ – ПЛОХОЕ*, соответствующая оценочному блоку всей оппозиции *СВЕТ – ТЬМА*.

Универсальной особенностью оппозиции *СВЕТ – ТЬМА* является также смещение нулевой отметки на шкале в сторону полюса *СВЕТ*: наличие света воспринимается как естественная ситуация, не требующая языкового маркирования, в то время как отсутствие света выражается специальными средствами. Кроме того, поскольку оппозиция *СВЕТ – ТЬМА* формируется через *ХОРОШЕЕ – ПЛОХОЕ*, она приобретает на абстрактном уровне свойства аксиологической оппозиции,

в которой «норма лежит не в серединной части шкалы, а совпадает скорее с ее позитивным краем» [Арутюнова, 1988, с. 235].

Представим ниже расположение отдельных признаков-оппозиций в структуре комплекса *СВЕТ – ТЬМА*.

2. Организация русской оппозиции *СВЕТ – ТЬМА* имеет специфические особенности, которые сводятся к ряду признаков (большая представленность признака ‘холод’, наличие признака ‘знания’, связанного с идиомой, и т. п.), но главной особенностью является довольно слабый характер противопоставленности полюсов оппозиции, приводящий к амбивалентному характеру концептов: полюс *СВЕТ* имеет на периферии признаки, соответствующие ядерным признакам полюса *ТЬМА*, и наоборот. Так, именно в русской картине мира присутствуют отрицательно окрашенные признаки концепта *СВЕТ* и положительно окрашенные признаки концепта *ТЬМА*. С этой же особенностью связана непоследовательность реакций в блоке ‘время’ (наличие противоречивых реакций, например отнесение реакций *утро* или *день* к полюсу *ТЬМА*) и практически полное отсутствие в наших данных ассоциаций, основанных на контрасте: представления о свете и тьме не формируют настолько последовательной полярной оппозиции (для сравнения: в данных эксперимента с китайскими респондентами доля подобных ассоциаций достаточно велика). Эта особенность русской оппозиции может обуславливаться динамическими факторами, так как сравнение наших данных с данными «Русского ассоциативного словаря» показывает усиление этой особенности в современных результатах.

Структура оппозиции *СВЕТ – ТЬМА*
Structure of the opposition *LIGHT – DARKNESS*

Таким образом, оппозицию *СВЕТ – ТЬМА* можно представить в виде единого комплекса, в котором основные признаки меняются от одного полюса шкалы (*СВЕТ*) к другому (*ТЬМА*), формируя комплекс вторичных оппозиций противопоставленных признаков, причем общая модель организации является универсальной, но степень контрастности представлений и противопоставленности полюсов зависит от национальной специфики (для концептов *СВЕТ* и *ТЬМА* это противопоставление в русской картине мира сглажено за счет амбивалентности абстрактных слоев концептов). Дальнейшие направления изучения в этой сфере связаны с уточнением вопроса о динамике структурной схемы данной концептуальной оппозиции.

Список литературы

- Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. М.: Наука, 1988. 339 с.
- Гершанова А. Ф. Фрактальная природа лингвокультурных концептов «Рай» и «Ад» // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. 2017. № 3–4. С. 80–87.
- Григорьева Т. В. Языковая жизнь концептов «Свет» и «Тьма» (на материале русского языка) // Вестник Моск. гос. лингв. ун-та. 2009. № 570-1. С. 62–75.
- Гуревич А. Г. Концепт света и тьмы в русской и английской языковых картинах мира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Махачкала, 2005. 24 с.
- Гюлюмян Л. К. Языковая объективация концептов СВЕТ и ТЬМА в документальных и художественных текстах Л. Н. Андреева: Монография. Армавир: АГПУ, 2018. 136 с.
- Печагина Т. В. ДОБРО и ЗЛО как категориальные концепты // Вестник Челябин. гос. ун-та. 2011. № 11 (226). С. 99–101.
- Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 315 с.
- Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
- Троян С. В. О неразрывной связи компонентов концептуальной оппозиции: соотношение смыслов «больной-здоровый» в метафорической модели «Россия – больной организм» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 5-3 (59). С. 156–160.

References

- Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy* [Types of language values]. Moscow, Nauka, 1988, 339 p.
- Gershanova A. F. *Fraktal'naya priroda lingvokul'turnykh kontseptov "Ray" i "Ad"* [Fractality of linguocultural concepts PARADISE and HELL]. *Vestnik of Russian New University. Series: Man in the Modern World*. 2017, no. 3–4, pp. 80–87.
- Grigorieva T. V. *Yazykovaya zhizn' kontseptov "Svet" i "T'ma" (na materiale russkogo yazyka)* [Linguistic life of concepts LIGHT and DARKNESS (based on the Russian language)]. *Vestnik of Moscow State Linguistic University*. 2009, no. 570–1, pp. 62–75.

Gurevich A. G. *Kontsept sveta i tpmi v russkoy i angliyskoy yazykovykh kartinakh mira* [The concept of light and darkness in the Russian and English linguistic pictures of the world]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Makhachkala, 2005, 24 p.

Gyulumyan L. K. *Yazykovaya ob"ektivatsiya kontseptov SVET i T"MA v dokumental'nykh i khudozhestvennykh tekstakh L. N. Andreeva: monografiya* [Linguistic objectification of the concepts LIGHT and DARKNESS in documentary and literary texts by L. N. Andreeva: monograph]. Armavir, AGPU, 2018, 136 p.

Pechagina T. V. DOBRO i ZLO kak kategorial'nye kontsepty [GOOD and EVIL as categorical concepts]. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2011, no. 11 (226), pp. 99–101.

Popova Z. D, Sternin I. A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive linguistics]. Moscow, AST, Vostok-Zapad, 2007, 315 p.

Stepanov Yu. S. *Konstanty: Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya* [Constants: Dictionary of Russian Culture. Research experience]. Moscow, LRC Publishing House, 1997, 824 p.

Troyan S. V. O nerazryvnoy svyazi komponentov kontseptual'noy oppozitsii: sootnoshenie smyslov "bol'noy-zdorovyy" v metaforicheskoy modeli "Rossiya – bol'noy organism" [On the linkage between the components of conceptual opposition: correlation of "SICK – HEALTHY" in the metaphorical model "RUSSIA IS A SICK ORGANISM"]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*. 2016, no. 5–3 (59), pp. 156–160.

Информация об авторах

Сун Ифэй, аспирант кафедры общего и русского языкознания Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

Мария Сергеевна Берендеева, кандидат филологических наук, доцент кафедры общего и русского языкознания Гуманитарного института Новосибирского государственного университета (Новосибирск, Россия)

Information about the authors

Song Yifei, Graduate Student, Department of General and Russian Linguistics, Humanitarian Institute, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

Maria S. Berendeeva, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of General and Russian Linguistics, Humanitarian Institute, Novosibirsk State University (Novosibirsk, Russian Federation)

*Статья поступила в редакцию 19.10.2023;
одобрена после рецензирования 27.02.2024; принята к публикации 27.02.2024
The article was submitted on 19.10.2023;
approved after reviewing on 27.02.2024; accepted for publication on 27.02.2024*